

Николай Некрасов

В ДОРОГЕ

«Скучно! скучно!.. Ямщик удалой,
Разгони чем-нибудь мою скуку!
Песню, что ли, приятель, запой
Про рекрутский набор и разлуку;
Небылицей какой посмеши
Или, что ты видал, расскажи —
Буду, братец, за всё благодарен».

— Самому мне невесело, барин:
Сокрушила злодейка жена!..
Слышь ты, смолоду, сударь, она
В барском доме была учена
Вместе с барышней разным наукам,
Понимаешь-ста, шить и вязать,
На варгане играть и читать —
Всем дворянским манерам и штукам.
Одевалась не то, что у нас
На селе сарафанницы наши,
А, примерно представить, в атлас;
Ела вдоволь и меду и каши.
Вид вальжжный имела такой,
Хоть бы барыне, слышь ты, природной,
И не то что наш брат крепостной,
Тоись, сватался к ней благородной
(Слышь, учитель-ста врезамшись был,
Баит кучер, Иваныч Торопка), —
Да, знать, счастья ей бог не судил:
Не нужна-ста в дворянстве холопка!

Вышла замуж господская дочь,
Да и в Питер... А справивши свадьбу,
Сам-ат, слышь ты, вернулся в усадьбу,
Захворал и на Троицу в ночь
Отдал богу господскую душу,
Сиротинкой оставивши Грушу...
Через месяц приехал зятек —
Перебрал по ревизии души
И с запашки ссадил на оброк,
А потом добрался и до Груши.
Знать, она согрubiла ему
В чем-нибудь, али на просто тесно
Вместе жить показалось в дому,
Понимаешь-ста, нам неизвестно, —
Воротил он ее на село —
Знай-де место свое ты, мужичка!

Николай Некрасов

Элегия

А. Н. Еракову

Пускай нам говорит изменчивая мода,
Что тема старая «страдания народа»
И что поэзия забыть ее должна,
Не верьте, юноши! не стареет она.
О, если бы ее могли состарить годы!
Процвел бы божий мир!.. Увы! пока
народы
Влачатся в нищете, покорствуя бичам,
Как тощие стада по скошенным лугам,
Оплакивать их рок, служить им будет
Муза,
И в мире нет прочней, прекраснее союза!..
Толпе напоминать, что бедствует народ,
В то время как она ликует и поет,
К народу возбуждать вниманье сильных
мира
Чему достойнее служить могла бы лира?..
Я лиру посвятил народу своему.
Быть может, я умру неведомый ему,
Но я ему служил — и сердцем я спокоен...
Пускай наносит вред врагу не каждый
воин,
Но каждый в бой иди! А бой решит
судьба...
Я видел красный день: в России нет раба!
И слезы сладкие я пролил в умиление...
«Довольно ликовать в наивном увлеченье,
—
Шепнула Муза мне. — Пора идти вперед:
Народ освобожден, но счастлив ли
народ?..»
Внимаю ль песни жниц над жатвой
золотою,
Старик ли медленный шагает за сохою,
Бежит ли по лугу, играя и свистя,
С отцовским завтраком довольное дитя,
Сверкают ли серпы, звенят ли дружно
косы —
Ответа я ищу на тайные вопросы,
Кипящие в уме: «В последние года
Сносней ли стала ты, крестьянская страда?
И рабству долгому пришедшая на смену
Свобода наконец внесла ли перемену

В народные судьбы? в напевы сельских
дев?

Иль так же горестен нестройный их
напев?...»

Уж вечер настает. Волнуемый мечтами,
По нивам, по лугам, уставленным стогами,
Задумчиво брожу в прохладной полутьме,
И песнь сама собой слагается в уме,
Недавних, тайных дум живое воплощенье:
На сельские труды зову благословенье,
Народному врагу проклятия сулю,
А другу у небес могущества молю,
И песнь моя громка!.. Ей вторят доли,
нивы,

И эхо дальних гор ей шлет свои отзвывы,
И лес откликнулся... Природа внимлет мне,
Но тот, о ком пою в вечерней тишине,
Кому посвящены мечтания поэта, —
Увы! не внимлет он — и не дает ответа...